

VII Региональная научно-практическая конференция учащихся
«Природно-культурное и духовное наследие Пензенской области»
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
гимназия №1 города Кузнецка Пензенской области
Экологическая школа «В гостях у природы»

Секция: Объекты природного наследия Пензенской области

**ЭКОЛОГО-ВИДОВАЯ СТРУКТУРА НИДИКОЛЬНОЙ ФАУНЫ
СУРЧИНЫХ НОР НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Юдина Ксения Владимировна,
Класс: 11 «Б»

МБОУ гимназия № 1, г. Кузнецка,
Руководитель: Иванов Сергей Викторович,
учитель биологии МБОУ гимназии № 1

Пенза, 2020

Оглавление

1. Введение	3
2. Обзор литературы	4
3. Материал и методика	5
4. Результаты исследования	5
5. Выводы.....	11
Список литературы.....	11
Приложения	13

Введение

Норы, гнезда, логовища и другие убежища играют важную роль в жизни животных, так как обеспечивают защиту от врагов и неблагоприятных условий окружающей среды. Норы представляют собой уникальные местообитания, которые обладают собственным микроклиматом с более высокой влажностью и меньшими амплитудами температур, чем на поверхности почвы. Эти микробиотопы также отличаются повышенной концентрацией органического вещества в форме растительной подстилки, гниющих остатков пищи хозяев, помета и других продуктов жизнедеятельности. Микроклимат гнезд и нор во многом сведен с таковым в полостях внутри почвы и благоприятствовал переходу разных групп почвенных членистоногих к жизни в них.

Жесткокрылые-nidиковы служат важным компонентом норных экосистем, выступают регуляторами численности паразитов позвоночных животных, важными потребителями органических остатков и продуктов жизнедеятельности. В свою очередь норы представляют собой уникальные местообитания, которые обладают собственным микроклиматом, отличаются повышенной концентрацией органического вещества, благоприятной для перехода к жизни в них разных групп почвенных членистоногих. При этом для наиболее тесно связанных с норными местообитаниями ботропионтных жесткокрылых характерна высокая степень стенотопности, что делает их весьма восприимчивыми и уязвимыми к состоянию норных сообществ организмами. Основополагающим фактором для образования и поддержания целостностиnidикольных сообществ является наличие животного-хозяина модифицирующего среду, без которого сообщество нарушаются и деградируют. Настоящая работа является попыткой проследить изменения, происходящие в фаунеnidикольных жесткокрылых при покидании нор хозяином, на примере *Marmota bobak* (Müller, 1776).

Гипотеза: структураnidикольной фауны зависит от состояния поселений сурка.
Новизна работы в том, что несмотря на изучение хозяйствственно значимых беспозвоночных обитателей нор,nidикольная фауна жесткокрылых остается изученной крайне поверхностно, поэтому является одной из самых перспективных в ходе фаунистических и экологических исследований. В экологическую группу жесткокрылых-nidиков входят виды, обитающие в гнездах, норах птиц и млекопитающих. Жесткокрылые-nidиковы являются важным компонентом различных экосистем и выступают регуляторами численности паразитов позвоночных, потребителями органических остатков.
Актуальность - недостаточная степень изученности данной экологической группы жесткокрылых на территории Пензенской области не позволяет

полностью оценить их роль в функционировании естественных и искусственных экосистем.

В связи с этим **целью данной работы** явилось изучение видового состава и экологической структуры жесткокрылых-нидиколов нор сурка (*Marmota bobak* (*Müller, 1776*)) на территории Неверкинского района.

Для достижения заявленной цели решались следующие задачи:

1. Выявить степень изученности нидикольной фауны жесткокрылых насекомых Неверкинского района.
2. Изучить видовой состав жесткокрылых насекомых, приуроченных к норам *Marmota bobak* на территории Неверкинского района.
3. Провести анализ экологической структуры нидикольных жесткокрылых района исследования.

В работе использованы стандартные методики, применяемые в энтомологических исследованиях: сбор материала и его первичная обработка (ручной сбор, использование ловчих цилиндров, скребка, просеивание субстрата), камеральная обработка и определение, систематизация полученных результатов.

Обзор литературы

К настоящему времени сложились основные представления о норных сообществах как своеобразных микробиоценозах, а о самих норах – как микробиотопах. Однако исследования этих сообществ до сих пор остаются очень ограниченными.

Из наиболее ранних сведений по жесткокрылым-нидиколам для территории России можно отметить работу Я. Д. Киршенблата [1], где он приводит несколько видов *Staphylinidae* из нор грызунов с территории Юго-Востока европейской части России. Отдельная работа посвящена жужелицам, обитающим в норах малого суслика в условиях Нижнего Поволжья [2].

Известны отдельные работы, затрагивающие фауну жесткокрылых-нидиколов России, например, общие исследования принципов организации норовых микробиоценозов, изучение микроценозов гнезд синантропных птиц, или обобщающие фаунистические списки, в которых есть указания на нидикольные виды из разных семейств жесткокрылых насекомых [3–12].

Специализированные работы по изучению жесткокрылых нидиколов нор различных млекопитающих в России начали проводиться только на рубеже XX и XXI веков. Большинство из них относятся к, наиболее широко и богато представленному в норных сообществах, семейству *Scarabaeidae*. Известны работы по нидикольным скарабидам из Воронежской, Нижегородской и Ульяновской областей, а также Чувашии, Кемеровской области и Южного Урала [13–19].

В настоящее время имеется несколько работ, посвященных непосредственно нижнекольной фауне жесткокрылых обитателей нор сурка-байбака (*Marmota bobak* (Müller, 1776)), такие работы известны для Чувашии [21], Воронежской и Нижегородской областей [17, 22] и Татарстана [23].

Нидикольная фауна жесткокрылых в Пензенской области изучена крайне поверхностно, поэтому остается одной из самых перспективных для пополнения фаунистических списков региона. Из современных публикаций можно отметить статью по интересным и новым видам жесткокрылых Поволжского региона [24], где значительную часть списка составляют виды, собранные в норах *Marmota bobak* на территории трех районов Саратовской области, а также небольшую заметку о новом в фауне области виде *Aphodius isajevi* Kabakov, 1994 из сурчинах нор [25, 29].

Материал и методы

В ходе исследования был собран первичный материал по нижнекольным жесткокрылым из нор сурка (105 видов). Сборы проводились при помощи следующих методик: ручной сбор, использование ловчих цилиндров. Мы использовали упрощенную модификацию метода ловчих цилиндров (Фасулати, 1971). Цилиндры представляли собой 0,5 л пластиковые стаканы высотой 15 см и диаметром 9 см. В качестве фиксирующего раствора использовался солевой раствор. Материал после изъятия из цилиндров помещался в пробирки типа Эплендорф с 70% спиртом для последующей камеральной обработки. За время исследования в норах сурков было собрано более 600 экземпляров беспозвоночных из различных таксономических групп. Работы по сбору материала осуществлялись в мае - июле 2017-2019 годов в период проведения выездных экспедиций в Неверкинский район. Исследованиям подверглись сурчные колонии овражно-балочного типа, расположенные на сером лесном и песчаном субстрате.

Места сбора материала:

1. Неверкинский р-н, ботанический памятник природы урочище «Шуро-Сиран», серые лесные почвы на брошенном фермерском поле и у подножия Белой горы, жилые норы *Marmota bobak*, июнь-июль 2017-2018 г.; (приложение 4 и 5, фото 1-5).
2. Неверкинский р-н, участок «Кунчеровская лесостепь» государственного заповедника «Приволжская лесостепь», песчаные обнажения на южном склоне возвышенности и серых лесных почвах, жилые норы *Marmota bobak*, июль 2017-2019 г. (приложение 6, фото 6-10).

Методики заимствованы из полевого практикума по наземным беспозвоночным [26].

Всего за время исследования в норах сурков нами собрано 105 видов беспозвоночных из различных таксономических групп.

Результаты исследования

Ботанический памятник природы урочище «Шуро-Сиран» находится в Неверкинском районе в окрестности с. Бикмурзино.

Объект занимает склоны южной экспозиции по правому берегу р. Илимки. Растительность представлена песчаными луговыми степями и оstepненными сильно разреженными дубравами. Имеются также обнажения с выходом опоковидных песчаников – пород белого цвета разной мощности, за что урочище и получило свое название «Шуро-Сиран», что в переводе означает «Белая гора». Степи находятся на разных стадиях пастбищной дегрессии. Кроме того, имеются залежи на месте распаханных степей. А в пойме реки располагаются поля подсолнечника, непосредственно примыкающие к описываемому объекту. Склоны рассекают ложбины стока разной степени выработанности. А верхнюю часть склонов и водораздел занимают дубравы со своеобразными сильно оstepненными полянами разных размеров.

Осыпи значительно меньших размеров более затянуты растениями, среди которых преимущественное развитие имеет вейник наземный, меньшее – кострец безостый и пырей ползучий. Значительную роль на такой осыпи может играть льнянка дроколистная и качим метельчатый, василек шероховатый и многие обычные сорные виды [Новикова Л.А. и др.2013г.].

Поселения сурков урочища «Шуро-Сиран» располагаются на правом берегу речки Илимки. Первая, обследованная нами, колония находится на брошенном поле, где фермер выращивает кормовые травы (фото 1). В колонии обитает 10-12 особей. Это небольшой участок, ограниченный Белой горой с юга, речкой с севера и востока. В колонии 8 нор, из которых жилые – 4. 2 норы, расположенные на склоне горы, – необитаемы. Выбросы из нор – серая лесная почва и песок.

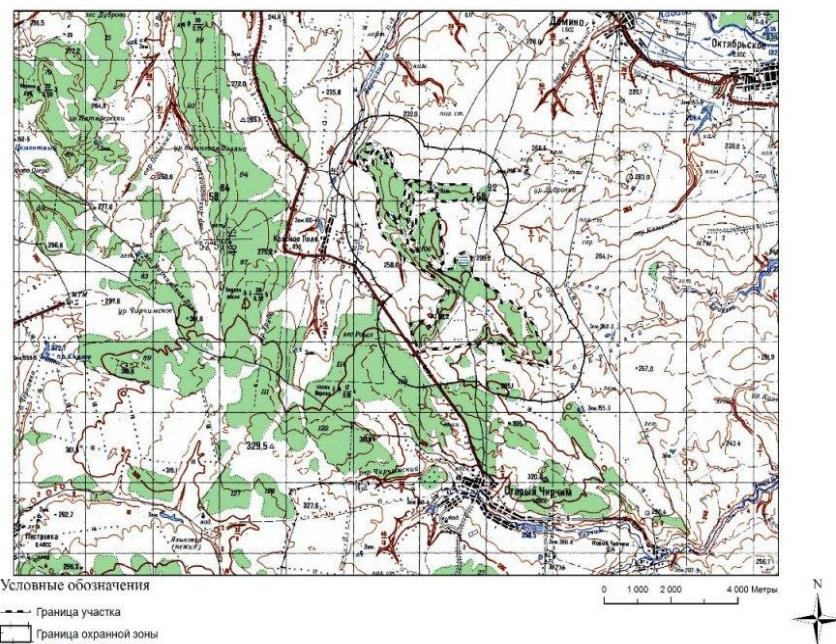
Второй участок находится на северо-восточном склоне и подножии Белой горы. Численность сурков на данном участке в 2018 году – 5 особей. Он подвергается усиленному ежедневному выпасу скота, который сопровождают собаки. Норы разбросаны на большой территории. Обнаружено 26 кормовых нор и 4 жилых. Растительность на данном участке в этом году была крайне скудная. Сказались сильная засуха и ежедневный выпас скота. Сурки совершали длинные пробежки до 60 метров в ранние часы – с 4.30 до 6.20, когда появлялось стадо. Грунт очень жесткий в этом году. При установке ловчих цилиндров для нидиков приходилось вырубать ямки топором долгое время. Недалеко от колонии также обнаружены лисьи норы.

Третья исследуемая нами колония расположена на участке заповедника «Приволжская лесостепь». Участок «Кунчеровская лесостепь» расположен на

стыке Кузнецкого, Камешкирского и Неверкинского районов, между сёлами Верхозим, Красное Поле и Старый Чирчим.

В сезоне 2019 года исследования проводились только на территории «Кунчевской лесостепи» в мае-июле, с целью подтверждения нашей гипотезы.

Карта-схема участка Кунчевская лесостепь
Государственного природного заповедника "Приволжская лесостепь"
(выкопировка из географической карты)

Со всех сторон он окружен распаханными сельскохозяйственными полями, которые в отдельных местах вдаются далеко вглубь его территории. Участок транспортно доступен. Вдоль юго-западной границы кв. 129 проходит асфальтированная дорога общего пользования с. Шаткино - с. Старый Чирчим. Проложена и продолжает эксплуатироваться довольно густая сеть грунтовых проселочных дорог, проходящих вдоль границ лесных массивов и степных участков заповедника.

В настоящий момент участок открытой степи практически со всех сторон окружен лесными сообществами: с запада, северо-запада и севера к нему примыкают порослевые дубняки с единичным участием сосны, с юго-востока - березняки с участием дуба и сосны. По границе между лесом и степью на западе находится узкая полоса сосновых культур, которая значительно нарушает естественные процессы контакта леса и степи на этом участке. Молодые посадки сосны имеются также на юго-восточном склоне.

В 2010 году степной сурок появился на участке «Кунчевская лесостепь». Нами обнаружено 4 жилых норы и 44 кормовых временных. Они расположены в 15-20 м от гнездовой норы и соединены с ней хорошо заметными тропинками шириной 17-20 см.

Данные о собранных видах нидиколов в 2017-2019 годах приводятся в приложении 1.

Совокупность ходов нор сурка (*Marmota bobac*), для которых характерна достаточно сложная архитектурная структура, можно рассматривать как специфический ценоз, выразительным элементом которого являются беспозвоночные с разной степенью нидиколии. Норы сурка, как своеобразный биотоп со стабильными климатическими параметрами, обладают достаточно сильными свойствами для беспозвоночных животных (присутствие остатков органического субстрата, детрита, возможность оккулирования и выведение потомства, использования нор в качестве укрытий при неблагоприятных условиях среды, для зимовки) [17].

В зависимости от связи с биотопом собранных нами беспозвоночных можно разделить на три экологических группы (диаграмма 1):

- 1.Ботробионты – типичные обитатели нор, которые проходят в норах весь жизненный цикл;
- 2.Ботрофилы – факультативные нидиколы, предпочитающие норы, но встречающиеся и в других биотопах.
- 3.Ботроксены – эвритопные виды, которые встречаются в основном в других местообитаниях, но иногда посещают норы (диаграмма, приложение 1).

В 2019 году исследования на участке «Кунчеровская лесостепь» проводились в мае и до середины июня. Поэтому в сборах присутствует повышенное количество ботробионтов, которые в это время выходят для размножения из нор.

Большинство приводимых видов являются характерными представителями степных сообществ. Наиболее интересны находки типичных нидиколов, особенно ботробионтных видов из семейства Scarabaeidae, которые представлены в сборах наиболее богато (см. таблицу). В ловчие цилиндры на территории ООПТ «Шуро-Сиран» попались 5 представителей амфибий – чесночницы. На территории двух колоний в ловушках попадались прыткие ящерицы. В Кунчеровской лесостепи обитателями кормовых нор стали степные гадюки. Они трижды встречались нами при сборе материала.

Среди материала по нидиколам был обнаружен новый для фауны области вид пластинчатоусых жесткокрылых *Aphodius (Agoliinus) isajevi* Kabakov, 1994. Единственная находка в Пензенской области. Место последней находки - Саратовская обл., Хвалынский р-н, на запад от г. Хвалынск, меловые обнажения в окрестностях биологической станции СГУ, в норах *Marmota bobak*, 13–19.V.2013 (3 экз.) Э.С. Халилов leg., А.С. Сажнев det., 2014. *Aphodius isajevi* является характерным обитателем сурчинах нор в древних колониях, приурочен к степям, предпочитает меловые почвы. Известен из Ульяновской (где находится типовое

местообитание [Кабаков, 1994, 1996; Исаев, 2004; Исаев и др., 2008]), Нижегородской [Егоров, Самхарадзе, 1999], Самарской [Халикова и др., 2012] областей, Чувашской Республики [Егоров, 1997], а также из Харьковской [Кабаков, 1994, 1996] и Луганской [Мартынов, 2010] областей Украины. Ареал вида имеет мозаичный характер, во многом повторяет таковой у байбака, что может служить прогнозирующим фактором обнаружения *Aphodius isajevi* в ряде других регионов России и Украины. Вид отличается **резкой стенобионтностью, в реакклиматизированных колониях сурков жуки не отмечаются** [Исаев, 2004; Исаев и др., 2008], что делает его крайне уязвимым от экологических нарушений. *Aphodius isajevi* включен в Красную книгу Ульяновской области [Исаев и др., 2008], Приложение № 3 («Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, подлежащих особому вниманию и нуждающихся в постоянном контроле в природной среде») к Красной книге Чувашской Республики [Егоров, 2010], а также предложен к включению в новое издание Красной книги России [Аникин и др., 2013]. С учетом сказанного, а также того, что вид является субэндемиком Поволжья и характерным представителем степной фауны региона вид внесен в новое издание Красной книги Пензенской области. Так же впервые в области в этом году обнаружен вид *Trox eversmanni* Krynický, 1832.

Мы проанализировали изменение качественной и количественной представленности отдельных групп нидикольных жесткокрылых (в частности, резкое уменьшение Scarabaeidae в летних сборах 2018 на участке «Шуро-Сиран», что, на наш взгляд, связано с уходом сурков из нор. Вероятно, определяющим фактором стало расположение колонии в непосредственной близости от села Бикмурзино (антропогенный фактор беспокойства – прогон скота с собаками), что могло спровоцировать сурков покинуть обжитые норы. Например, только в летних сборах начиная с 2017 г. отмечаются пауки, личинки цикадовых и Coccinellidae, имаго ихневмонидных наездников.

Как видно из диаграммы (приложение 2), с уходом сурков наблюдается деградация нидикольных сообществ, выражаяющаяся в замене ботробионтов и ботрофилов группой ботроксенов и случайно попавшими в пробы жесткокрылыми.

Таким образом, прослежено, что при уходе вида-хозяина истинная норная фауна замещается более эвритопными видами из окружающих биотопов, стенотопные ботробионтные виды исчезают, что подчеркивает их тесную связь с сурками, резко изменяется соотношение экологических группировок нидикольных жесткокрылых, претерпевает изменения таксономическая структура сообщества.

Для двух стационарных площадок был подсчитан коэффициент сходства Серенсена-Чекановского по формуле:

$K = 2a / (2a + b + c)$, где a – число общих видов, встречаемых на двух площадках, b – число видов, характерных только для первой площадки, c – число видов, характерных только для второй площадки. Так на первой стационарной площадке в 2017 году было обнаружено 10 видов, на второй – 8 видов. Количество общих видов на первой и второй площадках – 1. Таким образом, коэффициент сходства – 0,2 между первой и второй площадками.

На первой стационарной площадке в 2018 году было обнаружено 44 вида, на второй – 19 видов. Количество общих видов на первой и второй площадках – 9. Таким образом, коэффициент сходства – 0,34 между первой и второй площадками.

Видовое богатство по каждому биотопу в 2018 году мы подсчитали по индексу Менхиника по формуле

$$D_{Mn} = \frac{S}{\sqrt{N}}$$
, где – число выявленных видов, а - общее число особей всех выявленных видов. На участке урочища «Шуро-Сиран» оно составило 3,2. А на участке «Кунчеровская лесостепь» - 2,7. Это свидетельство большей устойчивости сообщества «Кунчеровская лесостепь»

Низкий коэффициент сходства мы объясняем 1. высокой антропогенной нагрузкой на территории ООПТ «Шуро-Сиран» - выпас скота с собаками и с предполагаемым уходом сурков из нор (или их гибелью), что подтверждает резкое уменьшение копробионтов в сборах, а также сенокос, засушливый сезон на этом участке; 2. преобладанием в сборах неспециализированных обитателей нор, которые используют жилища сурков в дневные часы, как укрытие от высоких температур и других погодных явлений (дождя, ветра), а в ночное время, скорее всего, как место ночлега.

В сборах встречаются представители различных таксономических групп, таких как многоножки, клещи, пауки, не редко встречаются двухвостки, двукрылые (имаго и личинки), равнокрылые, полужесткокрылые, перепончатокрылые, реже личинки прямокрылых, чешуекрылых, единично отмечены ракообразные (мокрицы). Большинство из них, надо отметить, не являются облигатными нидиколами, их наличие в норах, не смотря порой на высокую численность (кивсяки), носит факультативный и случайный характер.

По трофическим связям, обнаруженные в норах сурков жуки отнесены нами к 5 группам:

Зоофаги – насекомые, питающиеся преимущественно животной пищей. Среди них в сборах можно выделить Carabidae, Histeridae, некоторых Staphylinidae. В основном это активные хищники из группы факультативных нидиколов.

Фитофаги – растительноядные насекомые. Представлены в нидикольной фауне области видами семейств Cerambycidae, Curculionidae, Byrrhidae, Elateridae. В целом фитофаги в норовых сообществах представлены факультативными нидиколами. Микофаги – насекомые питающиеся грибами, представлены одним видом из семейства Endomychidae, относящимся к группе ботроксенов. Фитофаги в норах сурка являются в целом случайным элементом фауны

Сапрофаги – животные, питающиеся разложившимися растительными и животными остатками. В настоящей группе отмечаются некоторые Staphylinidae. Сюда нами отнесены и виды со смешанным питанием, например фито-сапрофаги из семейства Tenebrionidae.

Копрофаги – насекомые, питающиеся экскрементами, главным образом млекопитающих. Копрофагия наиболее свойственна жукам-навозникам (подсемейства Aphodiinae, Scarabaeinae). Некоторые жуки-навозники питаются экскрементами только определенных видов животных, на помете сурков такая монофагия пока не выявлена, но вероятна.

Число видов в трофических группировках жесткокрылых-nidиколов в сборах распределились следующим образом (рисунок 2).

Самой многочисленной группой оказались фитофаги (32,09%), далее зоофаги (23,45%), сапрофаги (22,22%), копрофаги (19,75%) и микофаги (2,46%). По количеству видов и особей преобладают фитофаги и зоофаги, включая виды с переходной диетой.

Обращает на себя внимание группа хищников, которых сурчные норы привлекают из-за наличия в них объектов питания (особенно личинок и куколок копрофагов), не исключено использование ими нор и в качестве убежищ (приложение 3).

Выводы:

1. Проведя анализ литературы, было установлено, что нидикольная фауна Пензенской области изучена поверхностно. Исследования данной фауны только начаты, и дальнейшее решение этой актуальной проблемы позволит расширить фаунистические списки жуков-nidиколов, а также пополнить знания об экологии и биологии отдельных видов.
2. В рамках данной работы были обследованы 3 колонии на территории Неверкинского района с поселениями сурка, апробированы методы сбора норного материала. Впервые для территории Неверкинского района проведены исследования нидикольной фауны нор *Marmota bobak*. Отмечены 105 видов нидикольных жесткокрылых из 19 семейств.

3. Помимо таксономического анализа собранного материала, виды жесткокрылых-нидиколов были разделены на экологические группы по связям с норами сурков. Нидикольная фауна жесткокрылых из нор сурка представлена тремя экологическими группами: ботробионтами (6%), ботрофилами (15%) и ботроксенами (79%), с явным преобладанием последних. Низкий процент ботробионтов – явное свидетельство снижения численности сурков в результате их гибели или ухода из нор.

4. По трофическим связям, обнаруженные в норах сурков жуки отнесены нами к 5 группам: зоофаги, фитофаги, сапрофаги, копрофаги и микрофаги. Фитофаги в норах сурка являются в целом случайным элементом фауны. Основные обитатели нор – это сапрофаги и копрофаги, Зоофагов привлекают в норы личинки и куколки копрофагов.

4. Наша находка *Aphodius (Agoliinus) isajevi* Kabakov, 1994 вызвала большой интерес у Российских учёных, так как приурочена к молодой колонии. Повторные его находки в акклиматизированных колониях сурка в сезоне 2019 года говорят о стабилизации его популяции, связанной с возвращением в первичные местообитания. Так же впервые в области в 2019 году обнаружен вид *Trox eversmanni* Krupnický, 1832.

5. Для двух стационарных площадок был подсчитан коэффициент сходства Серенсена-Чекановского. В 2017 году он составил 0,2, а в 2018 – 0,34. Индекс видового обилия Менхиника на участке «Шуро-Сиран» - 3,2, в «Кунчевской лесостепи» - 2,7.

6. Можно заключить, что в ходе эволюции жесткокрылые освоили и широко используют, как особый биотоп – норы сурка и сформировали свой спектр видов для этого места обитания. Состояние нидикольной фауны изменяется в зависимости от состояний колоний сурка, что подтверждает нашу гипотезу.

Выражаем благодарность директору государственного природного заповедника «Приволжская лесостепь» Добролюбову Александру Николаевичу за предоставленную возможность посещения участка «Кунчевская лесостепь» и кандидату биологических наук Сажневу Алексею Сергеевичу за помощь в определении видов.

Список литературы

1. Киршенблат, Я. Д. Жуки-стафилины из нор грызунов на Юго-Востоке РСФСР. / Я. Д. Киршенблат // Вестник микробиологии, эпидемиологии и паразитологии. Т. 15, вып. 2. Саратов. 1936. С. 249–253.
2. Фомичёв, А. И. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) нидиколы нор малого суслика / А. И. Фомичев // Животный мир Калмыкии. Элиста, 1976. С. 139–144.

3. Нельзина, Е. Н. Летние норы сусликов и их роль в формировании микробиоценозов / Е. Н. Нельзина // Зоол. журн. 1966. Т. 45, вып. 8. С. 1235–1239.
4. Нельзина, Е. Н. Принципы организации норовых микробиоценозов на примере малого суслика и некоторых видов песчанок — основных носителей чумы: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Саратов, 1971. 37 с.
5. Белоусова, Н. М. Анализ фауны обитателей гнезд синантропных птиц в условиях Южного Приморья / Н. М. Белоусова // Наука и современность 2010 : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (7 июля 2010 г.). Новосибирск, 2010. Ч. 1. С. 32–36.
6. Белоусова, Н. М. О фауне нидиколов гнезд синантропных птиц на юге Приморья / Н. М. Белоусова // Вестн. Дальневост. отд-ния Рос. акад. наук. 2011. № 4. С. 23–30.
7. Белоусова, Н. М. Функциональная структура микроценозов гнезд синантропных птиц в условиях Южного Приморья / Н. М. Белоусова // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Естеств. науки. 2011. № 15, вып. 16. С. 48–54.
8. Крыжановский О.Л. Жуки надсемейства Histeroidea (семейства Sphaeritidae, Histeridae, Synteliidae) / О. Л. Крыжановский, А. Н. Рейхардт // Фауна СССР. Жесткокрылые. Т. 5, вып. 4. М.-Л., Изд. «Наука». 1976. 435 с.
9. Шохин, И. В. Пластинчатоусые жуки (Coleoptera: Scarabaeoidea) Ростовской области / И. В. Шохин, В. Ю. Бозаджиев // Электронный журнал «Исследовано в России» 2003. С. 468–488.
10. Кабаков О. Н. Пластинчатоусые жуки подсемейства Scarabaeinae (Coleoptera: Scarabaeidae) фауны России и сопредельных стран / О. Н. Кабаков. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 374 с.
11. Гребенников, К. А. Анnotated список стафилинид (Staphylinidae) Нижнего Поволжья / К. А. Гребенников // Сайт «Жуки и колеоптерологи» СПб., 2013 http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/st_lvc.htm.
12. Любарский, Г. Ю. Список видов Суярторагид (Coleoptera) Калужской области / Г. Ю. Любарский, С. К. Алексеев, В. В. Перов // Эверсманния. Энтомологические исследования в России и соседних регионах. Вып. 38. Тула, 2014. С. 7–18.
13. Кабаков О. Н. Два новых вида рода Aphodius Illiger (Coleoptera, Scarabaeidae) из нор грызунов Европейской России и Украины / О. Н. Кабакова // Энтомол. обзор. Т. 75, вып. 2. 1996. С. 303–306.
14. Зинченко, В. К. Экологические группы пластинчатоусых жуков (Coleoptera, Scarabaeoidea) в норах сурков и сусликов в горах Южной Сибири. / В. К. Зинченко // «Материалы VII Межрегионального совещания энтомологов Сибири и Дальнего Востока» Новосибирск, 2006. С. 232–234.

15. Зинченко В. К., 2003. Структура видового состава жуков-нидиколов и копробионтов (Coleoptera) сурчинах нор Кемеровской области / В. К. Зинченко // Евразиатский Энтомологический Журнал, Т.2, вып. 4, Новосибирск-Москва. С. 279-280.
16. Исаев А. Ю. Навозничек Исаева – *Aphodius isajevi* Kabakov, 1994 / А. Ю. Исаева, Е. А. Артемьева, А. В. Ковалев // Красная Книга Ульяновской области. Ульяновск, 2008. С. 284.
17. Хицова Л. Н. Экологические группы нидиколов сурчинах нор в условиях Воронежской области / Л. Н. Хицова, С. О. Негров // Вестник ВГУ. Серия химия, биология. Воронеж, 2000. С.150–151.
18. Негров С.О. Фауна жесткокрылых-нидиколов (Coleoptera) Воронежской области / С. О. Негрова, Е. Н. Батищева // XIV съезд Русского энтомологического общества. Россия. Материалы съезда. С. 307.
19. Леонтьева М. Н. Структура видового состава жуков-копробионтов и нидиколов байбака (*Marmota bobac* M.11.) как один из показателей происхождения степных участков в Нижегородской области / М. Н. Леонтьева, Н. М. Самхарадзе // Биология сурков Палеарктики: Сборник научных трудов. М.: МАКС Пресс, 2000. С.44–59.
20. Solodovnikov, A. Yu. A remarkable pair of syntopic nidicolous sibling species of *Quedius* Stephens, 1829 from the Caucasus (Coleoptera: Staphylinidae: Staphylininae) / A. Yu. Solodovnikov // Russian Entomological Journal. Vol. 11, №3. 2001. P. 265–272.
21. Егоров Л. В. Жуки-копробионты и нидиколы сурка-байбака (*Marmota bobac* Mull.) в Чувашии / Л. В. Егоров // Сурки Голарктики как фактор биоразнообразия. Тез. докл. III Междунар. конф. по суркам. М. 1997. С. 39–40.
22. Егоров Л. В. Материалы к фауне жуков-копробионтов и нидиколов сурка-байбака в Нижегородской области / Л. В. Егоров, Н. В. Самхарадзе // Научные труды ГПЗ «Присурский». Т. 2. Чебоксары-Атрат, 1999 С. 48–49.
23. Жесткокрылые (Coleoptera) колоний сурка байбака *Marmota bobak* (Müll., 1776) на севере Самарской области / А. М. Халикова [и др.] // Труды Казанского отделения Русского энтомологического общества. Вып. 2. Казань: ООО Татполиграф. 2012. С. 77–79.
24. Интересные и новые для фауны Саратовской области находки жесткокрылых (Coleoptera) / А. В. Ковалев [и др.] // Эверсманния. Энтомологические исследования в России и соседних регионах. 2011. Вып 27 – 28. С. 56–61.
25. Сажнев А. С. *Aphodius isajevi* Kabakov, 1994 (Coleoptera: Scarabaeidae) – новый нидикольный вид для фауны Саратовской области / А. С. Сажнев, Э. С. Халилов // Эверсманния. Энтомологические исследования в России и соседних регионах. 2014. Вып. 38. Тула. С. 42.

26. Фасулати К. К. Полевое изучение наземных беспозвоночных / К. К. Фасулати. М.: Высш. шк., 1971. 424 с.
27. Формозов А. Н. Спутник следопыта / А. Н. Формозов. М.: Издательство Московского университета, 1989. 368 с.
28. Сажнев А. С. Eucinetidae (Coleoptera: Scirtoidea) – новое семейство жестокрылых в фауне Саратовской области / А. С. Сажнев, Э. С. Халилов // Эверсманния. Энтомологические исследования в России и соседних регионах. Вып. 41. Тула, 2015. С. 61.
29. С.В. Иванов, А.С. Сажнев , М.Г. Щербаков, О.А. Полумордвинов. Первая находка *Aphodius isajevi* Kabakov, 1994 (Coleoptera: Scarabaeidae) в реинтродуцированной колонии сурка *Marmota bobak* (Müller, 1776) (Rodentia: Sciuridae) на территории Пензенской области. Эверсманния. Энтомологические исследования в России и соседних регионах. Вып.55-56.11.XII.2018:52-53.EversmanniaNo. 55-56. 201

Приложение 1

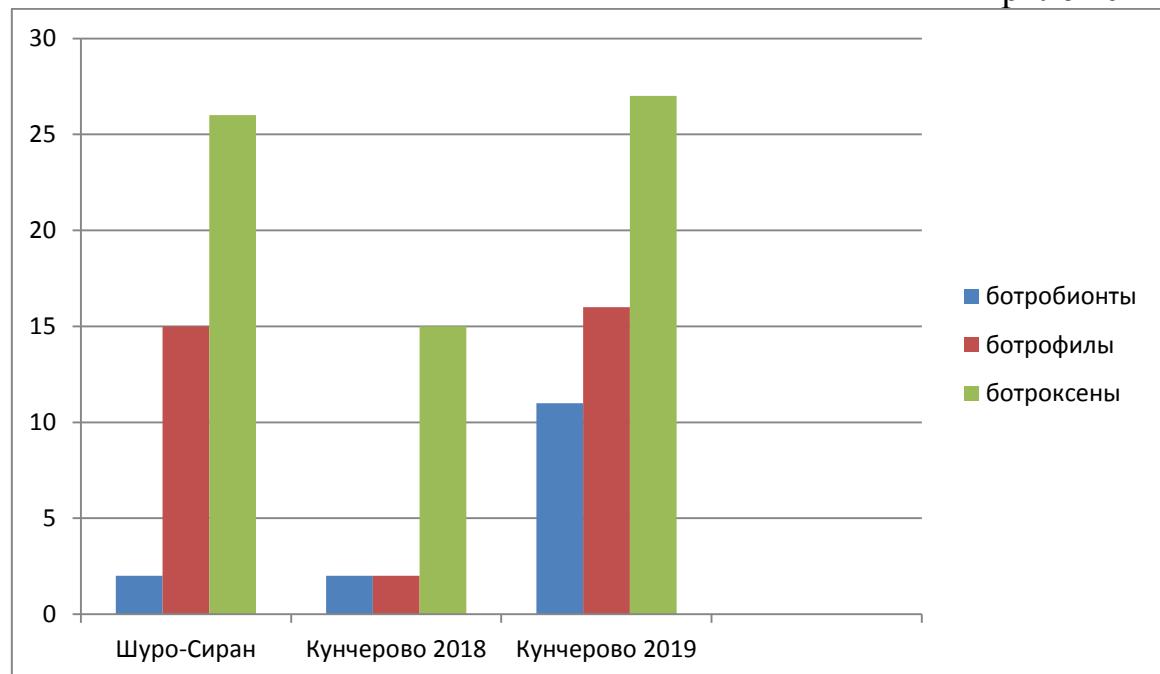

Таблица 1 – Видовое разнообразие семейств жестокрылых в сборах из нор сурка *Marmota bobak*

Семейство	Число видов	%	Количество экз.	%
Anthicidae	1	0,96	1	0,14
Byrrhidae	1	0,96	1	0,14
Geotrupidae	1	0,96	1	0,14
Hydrophilidae	2	1,9	5	0,7
Endomychidae	1	0,96	1	0,14

Carabidae	15	14,3	35	5,25
Cerambycidae	1	0,96	1	0,14
Dermestidae	1	0,96	2	0,3
Histeridae	8	7,6	81	12,14
Staphylinidae	8	7,6	13	1,95
Scarabaeidae	29	27,6	349	52,3
Meloidae	2	1,9	8	1,2
Elateridae	1	0,96	12	1,8
Tenebrionidae	6	5,7	15	2,25
Cicindelidae	1	0,96	1	0,14
Crysomelidae	3	2,85	8	1,2
Curculionidae	19	18,1	119	17,8
Silphidae	4	3,8	10	1,5
Trogidae	1	0,96	4	0,6

Приложение 2

Приложение 3

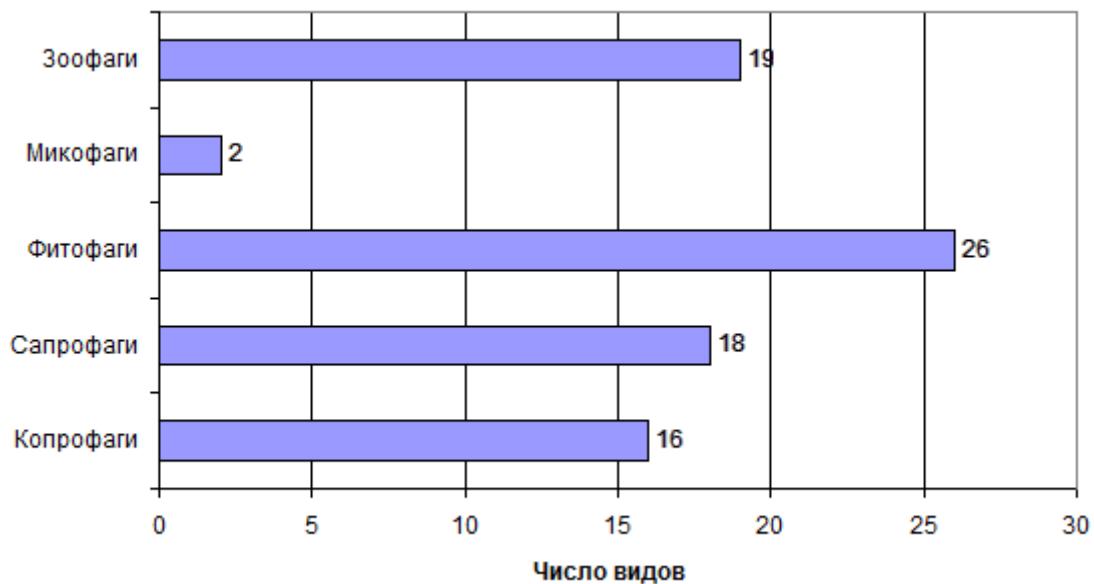

Рисунок 2 – Число видов в трофических группах нидикольных жесткокрылых Неверкинского района Пензенской области

Данные о собранных видах в 2017-2018 годах

№	Семейство	Виды	Экология	Колония 1 и 2 2017 год	Колония 3 2017 год	Колония 1 и 2 2018 год	Колония 3 2018 год	Колония 1 и 2 2019 год	Колония 3 2019 год
	<i>Anthicidae</i> Быстрянки								
1.		<i>Notoxus monoceros</i> (Linnaeus, 1761) Спинорог обыкновенный	Ботроксен	-	-	-	1	-	
	<i>Byrrhidae</i> Пилюльщики								
2.		<i>Byrrhus fasciatus</i> (Forster, 1771)	Обитает в навозеи растительных остатках. Ботроксен	-	-	-	-	1	
	<i>Geotrupidae</i> Навозники-землерои								
3.		<i>Anoplotrupes stercorosus</i> (Scriba, 1791) Навозник лесной	Обитает в навозеи растительных остатках. Ботроксен	-	-	-	-	1	

			н						
	<u><i>Endomychidae</i></u> Плеснееды								
4.		<i>Dapsa trimaculata</i> Motschulsky, 1835 Плеснеед	Ботрексан	-	-	-	1	-	
	Hydrophilidae Водолюбы)								
5.		<i>Sphaeridium marginatum</i> Fabricius, 1787	Ботрофил Обитает в навозе	-	-	-	-	4	
6.		<i>Sphaeridium substriatum</i> Fallermann, 1838	Ботрофил Обитает в навозе	-	-	-	-	1	
	Carabidae Жужелицы								
7.		<i>Amara majuscula</i> (Chaudoir, 1850) Амара Шодуара	Ботрексан. Лугово- степной вид	-	-	1	-	-	
8.		<i>Bembidion quadrimaculatum</i> (Linnaeus, 1761) Бегунчик четырехпятнистый	Ботрексан. Эвритопный вид	1	-	-	-	-	
9.		<i>Bembidion lampros</i> (Herbst, 1784) Бегунчик блестящий	Ботрексан. Эвритопный вид	1	-	-	-	-	
10.		<i>Bembidion properans</i> (Stephens, 1828) Бегунчик спешащий	Ботрексан. Эвритопный вид	1	-	1	-	-	
11.		<i>Harpalus calceatus</i> (Duftschmid, 1812) Жужелица просяная	Ботрексан. Лугово- степной вид	1	2	-	-	-	
12.		<i>Harpalus affinis</i> (Schrank, 1781) Харпалус бронзовый	Ботрексан. Лугово- степной вид	-	-	1	-	-	
13.		<i>Harpalus distinguendus</i> (Duftschmid, 1812) Бегун настоящий	Ботрексан. Лугово- степной вид	-	-	1	-	1	

14.		<i>Harpalus griseus</i> (Panzer, 1796)	Ботрексе н.	-	-	-	-	2	
15.		<i>Harpalus pumilus</i> Sturm, 1818	Ботрексе н.	-	-	-	-	2	
16.		<i>Harpalus rubripes</i> (Duftschmid, 1812) Бегун красноватый	Ботрексе н. Лугово-степной вид	-	-	2	-	-	
17.		<i>Harpalus rufipes</i> (DeGeer, 1774) Жужелица волосистая	Ботрексе н. Лугово-степной вид	-	-	11	-	1	
18.		<i>Harpalus smaragdinus</i> (Duftschmid, 1812) Бегун изумрудный	Ботрексе н. Лугово-степной вид	-	-	2	-	-	
19.		<i>Calathus ambiguus</i> (Paykull, 1790)	Ботрексе н.	-	-	-	-	1+1	
20.		<i>Leistus ferrugineus</i> (Linnaeus, 1758) Плотинник ржавый	Ботрофил . В растительных остатках	-	-	1	-	-	
21.		<i>Poecilus cupreus</i> (Linnaeus, 1758) Жужелица медная	Ботрексе н. Эвритопный вид	-	-	2	-	-	
	<i>Cerambycidae</i> Дровосеки или усачи								
22.		<i>Dorcadion holosericeum</i> Krynický, 1832 Корнеед шелковистый	Ботрексе н. Лугово-степной вид	-	-	-	-	1	
	<i>Dermestidae</i> Кожееды								
23.		<i>Dermestes laniarius</i> Illiger, 1801 Кожеед мясник	Ботрексе н. Лугово-степной вид	-	-	2	-	-	
	<i>Staphylinidae</i> Стафилиниды								
24.		<i>Aleochara</i> sp.	Ботрофил	-	-	2	-	-	

		стафилин	. В норах грызунов, навозе и растительных остатках					
25.		<i>Quedius invreae Gridelli, 1924</i>	Ботрофил	-	-	-	-	1
26.		<i>Ontholestes murinus (Linnaeus, 1758)</i>	Ботрофил . В норах грызунов, навозе и растительных остатках	-	-	-	-	1
27.		<i>Oxytelus migrator Fauvel, 1904</i>	Ботрофил	-	-	-	-	1
28.		<i>Philonthus debilis (Gravenhorst, 1802)</i>	Ботрофил . В норах грызунов, навозе и растительных остатках	-	-	5	-	-
29.		<i>Philonthus concinnus (Gravenhost, 1802)</i>	Ботрофил . В норах грызунов, навозе и растительных остатках	-	-	-	1	-
30.		<i>Philonthus lepidus (Gravenhorst, 1802)</i>	Ботрофил . В норах грызунов, навозе и растительных остатках	-	-	1	-	-
31.		<i>Paederus (Poederomorphus) littoralis Gravenhorst, 1802</i> Стафилин-синекрыл прибрежный	Ботроксен.	1	-	-	-	-
	<i>Scarabaeidae</i> е пластинчатоусые							
32.		<i>Amphimallon solstitiale (Linnaeus, 1758)</i> Нехрущ июньский	Ботроксен. Эвритопный вид	-	-	1	2	-

33.		<i>Aphodius depressus</i> (Kugelann, 1792)	Ботрокс н. Эвритопн ый вид. Копрофаг , мезофил	-	-	-	-	1	
34.		<i>Aphodius distinctus</i> (Müller, 1776) Афодий пёстрый	ботробио нт	-	-	-	1	3+11	
35.		<i>Aphodius erraticus</i> (Linnaeus, 1758) Афодий странствующий	Ботрофил	-	-	-	-	1	
36.		<i>Aphodius (Agoliinus) isajevi</i> Kabakov, 1994 Навозничек Исаева-Кабакова	ботробио нт	-	1	-	-	2+54	
37.		<i>Aphodius fimetarius</i> (Linnaeus, 1758) Афодий краснокрылый	Ботрокс н. Обитает в навозе	-	-	-	-	1+4	
38..		<i>Aphodius (Calamosternus) granarius</i> (Linnaeus, 1767)	Ботрофил	-	1	-	-	1+8+4	
39.		<i>Aphodius haemorrhoidalis</i> (Linnaeus, 1758)	Ботрокс н. Обитает в навозе		-	-	-	1	
40.		<i>Aphodius lugens</i> Creutzer, 1799	Ботрофил .Предпочи тает раститель ные остатки	-	-	1	-	-	
41.		<i>Aphodius luridus</i> (Fabricius, 1775)	Ботрофил	-	-	-	-	1+1	
42.		<i>Aphodius melanostictus</i> Schmidt, 1840 Афодий черноточечный	Ботробио нт. Степной вид. В норах сурков и в навозе	-	-	1	-	2+13	
43.		<i>Aphodius prodromus</i> (Brahm, 1790)	Ботрофил	-	-	-	-	3+4	
44.		<i>Aphodius punctatosulcatus</i> Sturm, 1805	Ботрофил	-	-	-	-	1	
45.		<i>Aphodius rectus</i> Motschulsky, 1866	Ботрофил	-	-	-	-	1+9	
46.		<i>Aphodius serotinus</i>	Ботрофил	-	-	-	-	1	

		<i>Panzer, 1799</i>						
47.		<i>Caccobius schreberi</i> (Linnaeus, 1767) Навозник Шребера	ботробио нт	-	1	-	-	8
48.		<i>Copris lunaris</i> (Linnaeus, 1758) Лунный копр	Ботроксе н.	-	1	1	-	2+1
49.		<i>Maladera holosericea</i> (Scopoli, 1772) Хрущик шелковистый	Ботроксе н. Лугово- степной вид	-	-	-	-	10
50.		<i>Omaloplia spiraeae</i> (Pallas, 1773) Хрущик восточный листовой	Ботроксе н. Лугово- степной вид	-	-	-	-	1
51.		<i>Onthophagus fracticornis</i> (Preyssler, 1790)	ботробио нт	-	-	-	-	3+2
52.		<i>Onthophagus furcatus</i> (Fabricius, 1781) Калоед-отшельник	ботробио нт	-	-	2	1	2+1
53.		<i>Onthophagus nuchicornis</i> (Linnaeus, 1758)	ботробио нт	-	-	-	-	1
54.		<i>Onthophagus ovatus</i> (Linnaeus, 1767)	ботробио нт	-	-	-	-	5+19+ 2
55.		<i>Onthophagus semicornis</i> (Panzer, 1798)	ботробио нт	-	-	-	-	11+54 +7
56.		<i>Onthophagus vitulus</i> (Fabricius, 1776) Калоед	Ботробио нт, норный копрофаг	-	-	-	-	3
57.		<i>Omaloplia nigromarginata</i> (Herbst, 1786) Хрущик	Ботроксе н. Лугово- степной вид	-	-	1	1	-
58.		<i>Phyllopertha horticola</i> (Linnaeus, 1758) Хрущик садовый	Ботроксе н.	-	-	1	-	-
59.		<i>Pleurophorus caesus</i> (Creutzer, 1796)	Ботрофил .Предпочи- тает раститель- ные и	-	24	35	-	-

			животные остатки						
60.		<i>Rhyssemus germanus</i> (Linnaeus, 1767)	Ботреке н. Эвритопн ый вид	-	2	-	1	18	
	<i>Meloidae</i> нарывники								
61.		<i>Mylabris variabilis</i> (Pallas, 1782) Нарывник изменчивый	Ботреке н. Степной вид.	-	-	1	-	-	
62.		<i>Cerocoma schreberi</i> (Fabricius, 1781) Узелкоус Шребера	Ботреке н.	-	-	2	5	-	
	<i>Tenebrionid ae</i> чернотелки								
63.		<i>Crypticus quisquilius</i> (Linnaeus, 1761) Медляк зерновой	Ботреке н. Степной вид.	-	-	3	-	-	
64.		<i>Blaps halophila</i> Fischer von Waldheim, 1820 Медляк солелюбивый	Ботрофил .Предпочи тает раститель ные остатки	-	-	-	1	1	
65.		<i>Lagria hirta</i> (Linnaeus, 1758) Мохнатка обыкновенная	Ботреке н. Степной вид	-	-	2	1	-	
66.		<i>Melanimon tibialis</i> (Fabricius, 1781) Меланимон голенастый	Ботреке н. Псаммоф ил	-	-	-	1	-	
67.		<i>Pedinus femoralis</i> (Linnaeus, 1767) Медляк кукурузный	Ботреке н	-	-	-	-	1+1+1	
68.		<i>Opatrum sabulosum</i> (Linnaeus, 1760) Медляк песчаный	Ботрофил .Предпочи тает раститель ные остатки	-	-	-	-	3	
	<i>Histeridae</i> Карапузики								
69.		<i>Atholus duodecimstriatus</i> (Schrank, 1781) Карапузик	Ботреке н. В навозе	-	-	-	-	2	

		двенадцатиполосный						
70.		<i>Chalcionellus decemstriatus</i> (Rossi, 1792) Карапузик десятиполосный	Ботрексе н. В навозе	-	-	-	-	1
71.		<i>Hister bissexstriatus</i> Fabricius, 1801 Карапузик заштрихованный	Ботрексе н. В растительном опаде и навозе	-	-	-		1
72.		<i>Hister unicolor</i> Linnaeus, 1758 Карапузик одноцветный	Ботрексе н. В растительном опаде и навозе	-	-	-	-	22+22
73.		<i>Margarinotus brunneus</i> (Fabricius, 1775)	Ботрексе н. Эвритопный степной вид	-	-	-	1	-
74.		<i>Margarinotus obscurus</i> (Kugelann, 1792)	Ботрексе н. Эвритопный степной вид	-	-	1	2	-
75.		<i>Margarinotus carbonarius</i> (Hoffmann, 1803) Карапузик двух пятнистый	Ботрофил . Предпочитает растительные и животные остатки	1	-	-	-	22+6
76.		<i>Pachylister inaequalis</i> (Olivier, 1789) Пахилистер неравный	Ботрофил . Предпочитает растительные и животные остатки	-	-	-	-	1
	Elateridae Щелкуны							
77.		<i>Agriotes sputator</i> (Linnaeus, 1758) Щелкун посевной малый	Ботрексе н. Эвритопный вид	1	-	11	-	-
	Cicindelida							

	<i>e</i> Скакуны								
78.		<i>Cylindera germanica</i> (Linnaeus, 1758) Скакан германский	Ботроксе н. Мезофил	-	-	1	-	-	
	<i>Chrysomeli</i> <i>dae</i> Листоеды								
79.		<i>Chaetocnema hortensis</i> (Geoffroy, 1785) Стеблевая хлебная блошка	Ботроксе н. Эвритопн ый вид	1	-	-	-	-	
80.		<i>Chrysolina reitteri</i> (Weise, 1884) Листоед краснокаемчатый	Ботроксе н	-	-	-	-	1	
81.		<i>Podagrion fuscicornis</i> (Linnaeus, 1767)	Ботроксе н.	-	-	-	5	-	
	<i>Curculionid</i> <i>ae</i> долгоносик и								
82.		<i>Amalus scortillum</i> (Herbst, 1795)	Ботроксе н. Эвритопн ый вид	-	-	1	-	-	
83.		<i>Ceutorhynchus erysimi</i> (Fabricius, 1787) Скрытнохоботник листовой	Ботроксе н. Эвритопн ый вид	-	-	1	-	-	
84.		<i>Cyphocleonus dealbatus</i> (Gmelin, 1790) Долгоносик мраморный	Ботроксе н. Эвритопн ый вид	-	-	-	-	1	
85.		<i>Lixus subtilis Boheman,</i> 1836 Стеблеед свекловичный	Ботроксе н.	-	-	1	-	-	
86.		<i>Sitona ambiguus</i> Gyllenhal, 1834 Долгоносик сомнительный	Ботроксе н.	1	-	-	-	-	
87.		<i>Sitona hispidulus</i> (Fabricius, 1777) Долгоносик клубеньковый желтоногий	Ботроксе н.	-	-	3	-	-	
88.		<i>Sitona puncticollis</i> Stephens, 1831	Ботроксе н.	-	-	3	-	-	
89.		<i>Sitona striatellus</i> Gyllenhal, 1834	Ботроксе н	-	-	5	-	-	
90.		<i>Sitona suturalis</i>	Ботроксе	-	-	20	-	-	

		<i>Stephens, 1831</i>	н						
91.		<i>Sphenophorus striatopunctatus</i> (Goeze, 1777) <u>Долгоносик</u> <u>тимофеевчный</u>	Ботропсе н.	1	-	-	-	-	-
92.		<i>Otiorhynchus ligustici</i> (Linnaeus, 1758) Скосарь люцерновый	Ботропсе н.	-	-	1	-	-	-
93.		<i>Otiorhynchus (Pendragon) ovatus</i> (Linnaeus, 1758) Скосарь малый чёрный	Ботропсе н. Степной вид	-	1	33	3	-	-
94.		<i>Otiorhynchus raucus</i> (Fabricius, 1776) Скосарь репный	Ботропсе н.	-	-	9	18	9	-
95.		<i>Otiorhynchus scopolaris</i> Hochhuth, 1847 Большой пёстрый скосарь	Ботропсе н.	-	-	-	3	-	-
96.		<i>Pseudocleonus cinereus</i> (Schrank, 1781)	Ботропсе н.	-	-	1	-	-	-
97.		<i>Sciaphilus asperatus</i> (Bonsdorff, 1785) <u>Долгоносик</u> землистый	Ботропсе н.	-	-	2	-	-	-
98.		<i>Strophosoma capitatum</i> (DeGeer, 1775)	Ботропсе н	-	-	1	1	-	-
99.		<i>Tanymecus palliatus</i> (Fabricius, 1787) <u>Долгоносик</u> малый серый	Ботропсе н	-	-	4	-	-	-
100.		<i>Tournotaris bimaculata</i> (Fabricius, 1787) Нотарис двухточечный	Ботропсе н	-	-	1	-	-	-
	<i>Silphidae</i> Мертвоеды, могильщик и								
101.		<i>Silpha obscura</i> Linnaeus, 1758 Мертвоед тёмный	Ботропсе н. Предпочи тает животные остатки	-	-	5	-	-	-
102.		<i>Nicrophorus vespillo</i> (Linnaeus, 1758) Могильщик обыкновенный	Ботропсе н. Предпочи	-	-	-	-	3	-

			тает животные остатки						
103.		<i>Silpha carinata</i> Herbst, 1783 Мертвоед ребристый	Ботропсех	-	-	-	-	1	
104.		<i>Silpha obscura</i> Linnaeus, 1758 Мертвоед темный	Ботропсех	-	-	-	-	1	
	Trogidae Падальники								
105.		<i>Trox eversmanni</i> Krynicki, 1832	Ботробионт. Обитает в норах грызунов, копрофаг и кератофаг	-	-	-	-	4	
Итого:				10 экземпляров(10 видов, , 7 семейств)	33 экземпляра(8 видов, 3 семейства)	187 экземпляров(44 вида, 11 семейств)	50 экземпляров(19 видов, 9 семейств)	400 экземпляров(53 вида, 13 семейств)	

Фото1. Колония на поле кормовых трав

Фото 2. Бутан на колонии № 1

Фото 3. Заполнение ловчих цилиндров

Фото 7. Вид на колонию

Фото 4. Установка ловчего цилиндра

Фото 8. Установка ловчего цилиндра на участке «Кунчеровская лесостепь»

Фото 5. Установленный ловчий цилиндр

Фото 9. Заполнение цилиндра

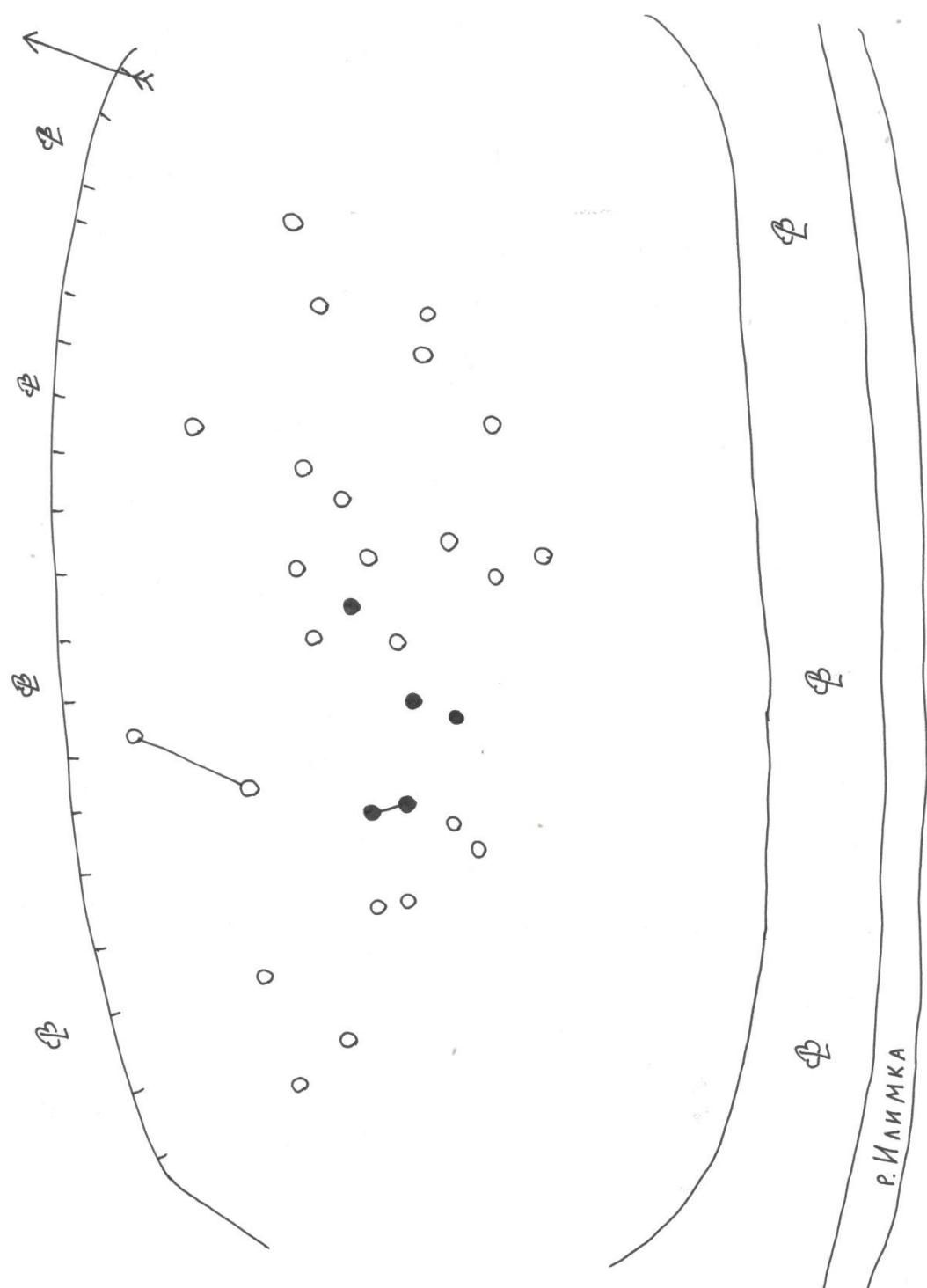

Фото 6. Сурки Кунчеровской лесостепи

Фото 10. Гадюка на участке Кунчеровской лесостепи

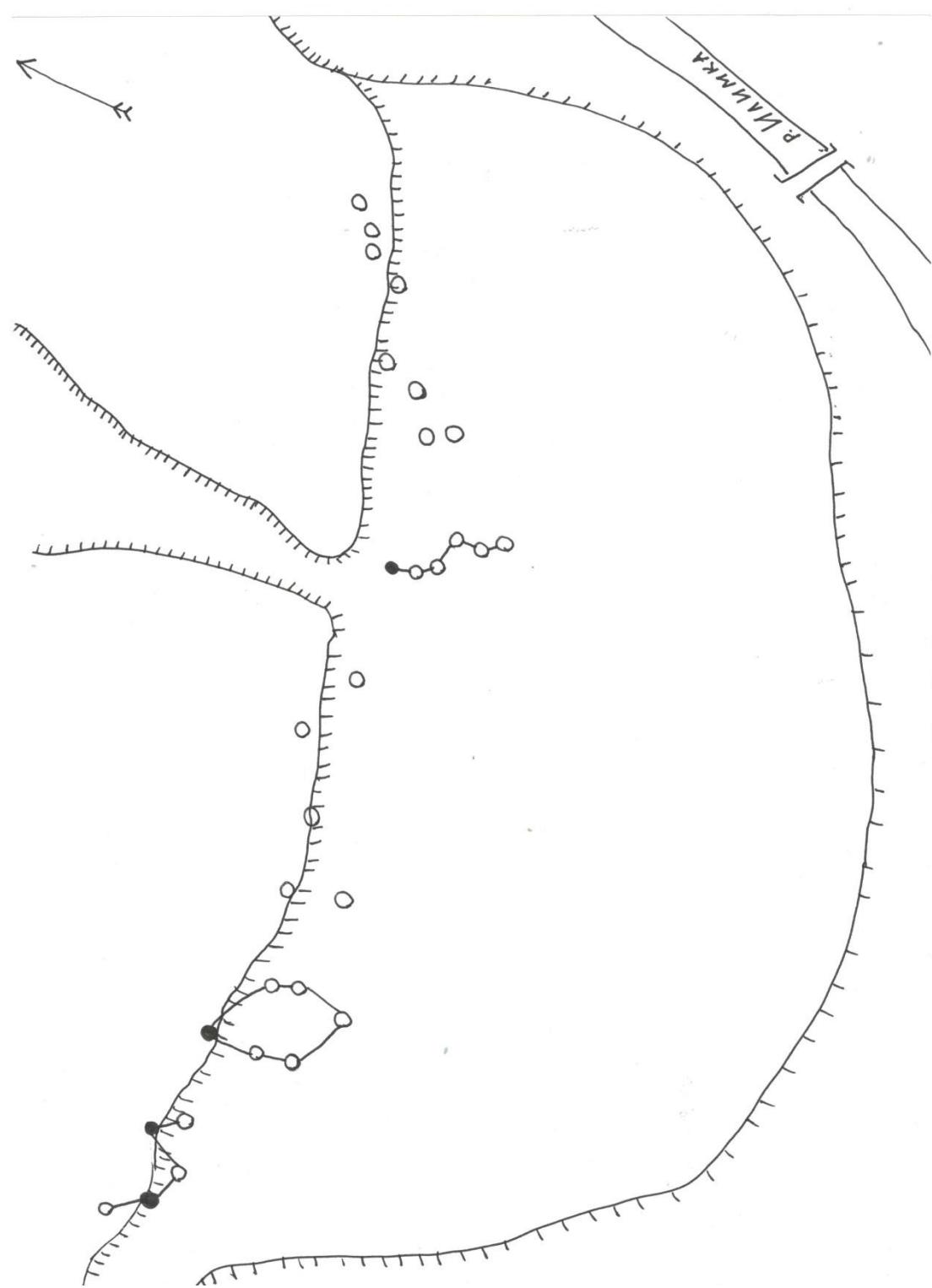
Колония № 1. Урочище «Шуро-Сиран»

Условные обозначения:

- - жилые норы
- сосновы
- - кормовые норы
- ♠ - березы

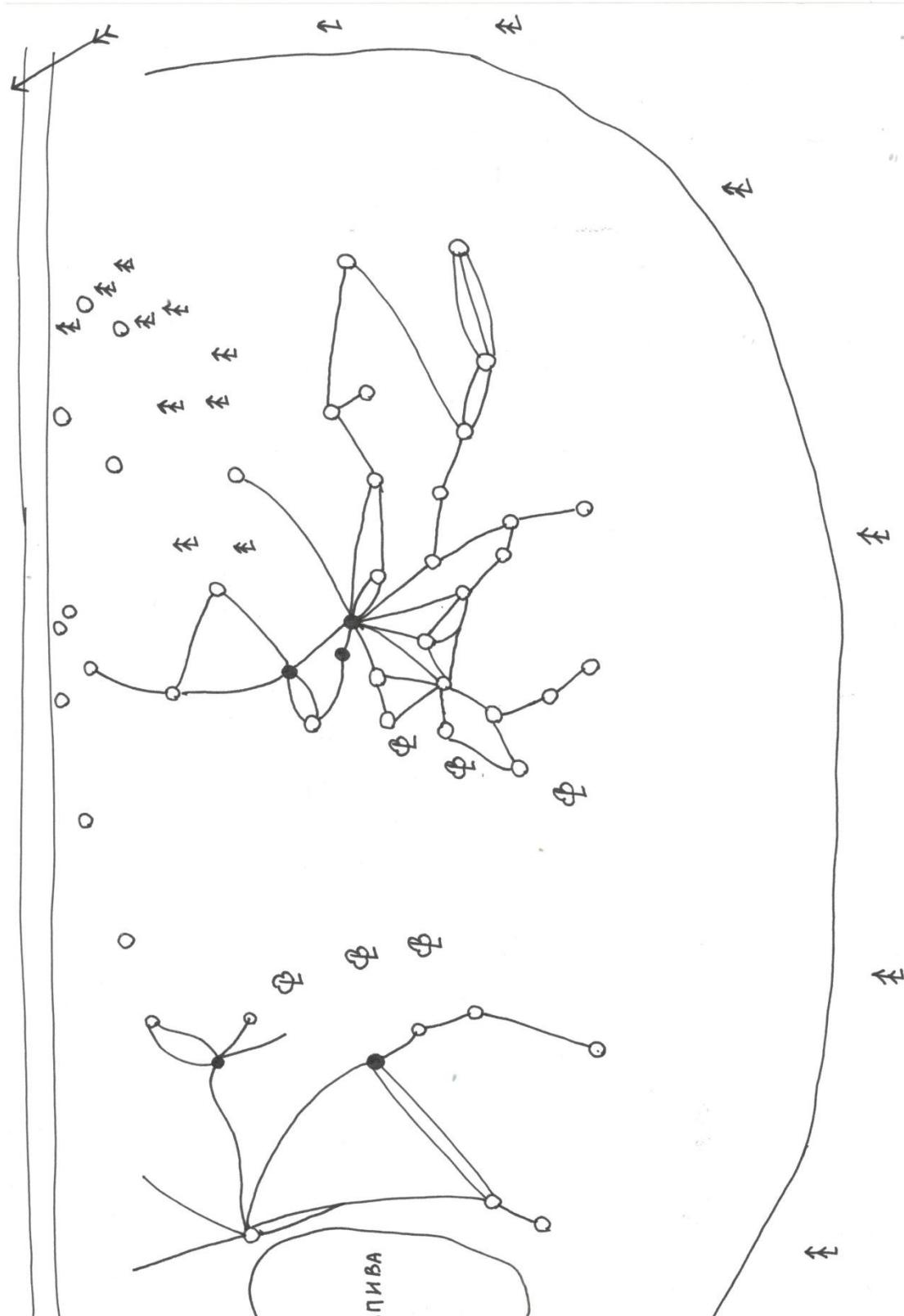
Колония № 2. Урочище «Шуро-Сиран»

Условные обозначения:

- - жилые норы
- - кормовые норы
- сосны
- ♠ - березы

Колония на участке Кунчевской лесостепи

Условные обозначения:

- - жилые норы
- - кормовые норы
- ♣ - берёзы
- сосны